

Культура оказания психологической помощи с учетом духовного наследия клиента (разбор случая)

Р.Х. Ганиева^{1а}

¹Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева,
г. Магас, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2737-9335>, e-mail: rozacpp@mail.ru

Резюме: Данная статья является составной частью серии публикаций, в которых на основе конкретных кейсов детско-родительских отношений показана положительная динамика психологической работы, опирающейся на ингушскую культуру и религиозные ценности. В ней на примере конкретного случая описывается культура оказания психологической помощи с учетом духовного наследия клиента. Результаты накопленного автором опыта показывают, что мультикультурная компетентность терапевта обеспечивает ему не только высокий уровень доверия со стороны клиента, но и профессиональный подход, базирующийся на использовании в терапевтической работе этнорелигиозных ресурсов.

Ключевые слова: исламское консультирование; духовный контекст клиента; детско-материнские отношения; развод; экзистенциальный вакуум; краткосрочная терапия; стратегии и техники психологической помощи; мысли о неверии

Для цитирования: Ганиева Р.Х. Культура оказания психологической помощи с учетом духовного наследия клиента (разбор случая). *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(2):476–498. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-2-476-498

Culture of providing psychological assistance taking into account the spiritual heritage of the client (case analysis)

R.H. Ganieva^{1a}

¹*The Ingush Scientific Research Institute of the Humanitarian Sciences after Chakh Ahriev, Magas, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2737-9335>, e-mail: rozacpp@mail.ru

Abstract: This article is an integral part of a series of articles in which the positive dynamics of psychological work based on Ingush culture and religious values is shown by the example of specific cases of child-parent relations. In the first article of the series "Multicultural approach in psychological counseling: ethno-religious aspect (case analysis)" [1] on the example of father-daughter relations, we described the content of the process of psychological counseling, performed taking into account the ethno-cultural and spiritual characteristics of the client. The second article "Counseling in the cultural and spiritual context of the client (case analysis)" [2] reveals the process of culturally oriented counseling on the example of the father-son relationship. The third article "Ethnic and religious identity as a client's resources in working with a psychologist" [3] describes the process of psychological counseling, taking into account cultural, religious and individual diversity, using the example of the relationship between a spouse and her missing husband. In the fourth article "Cultural and spiritual dimension in psychological counseling (case analysis)" [4], an analysis of a multicultural approach in psychological counseling, which takes into account the ethnic and religious specifics of the client, is given on the example of a specific case of the work of a psychologist sensitive to cultural and spiritual differences with the relationship of mother and daughter. The positive dynamics of psychological work based on the Ingush culture and values of Islam is shown. In the fifth article, an attempt is made to comprehend the experience of a ten-year-old girl saying goodbye to her mother, to understand what helps a person when their loved one leaves this world [5]. This article describes the culture of providing psychological assistance, taking into account the spiritual heritage of the client, using the example of a specific case. The results of the study showed that the multicultural competence of the therapist provides them not only with a high level of the client's trust, but also a professional approach based on the use of ethno-religious resources in therapeutic work.

Keywords: Islamic counseling; spiritual context of the client; child-mother relationship; divorce; existential vacuum; short-term therapy; strategies and techniques of psychological assistance; thoughts about disbelief

For citation: Ganieva R.H. Culture of providing psychological assistance taking into account the spiritual heritage of the client (case analysis). *Minbar. Islamic Studies. 2023;16(2):476–498*. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-2-476-498

Введение

Исламское консультирование отличается от общепринятого, поскольку основано на общности в понимании духовности клиента и терапевта. Главной целью такого взаимодействия является удовлетворение психологических потребностей клиента с точки зрения веры. Перечислим основные характеристики терапевта, обеспечивающие ему статус высококвалифицированного специалиста. Главной составляющей профессиональной компетентности консультанта считается эмпатия, умение видеть мир глазами другого, слышать его так, как слышат клиенты, чувствовать их внутреннее состояние. Ключевая характеристика эффективного консультанта – безусловное позитивное отношение к человеку, независимо от совершаемых им ошибок в рамках его конфессиональной парадигмы. Множеством исследований доказывается продуктивность терапевтического слушания как инструмента исцеления.

Конгруэнтность – часть терапии, позволяющая выражать отношение. «Есть основания предполагать, что эффективный консультант моделирует конгруэнтность, которая может включать в себя самораскрытие, а также обмен мыслями и чувствами, мнениями, острыми вопросами и обратной связью относительно поведения клиента» [6, с. 41]. Ведущая составляющая терапевтического взаимодействия – внушение надежды. Для мусульман это молитвы к Аллаху о прощении, истинном благословении и надежды в разрешении неизбежных трудностей и страданий.

В связи с растущей практикой исламского консультирования в работе с мусульманскими клиентами наметилась новая тенденция. Результат и процесс терапии показывают, что речь идет о решении экзистенциальных проблем и содействии их психологическому и духовному росту и развитию. «Поэтому правильное понимание исламских верований и практик имеет решающее значение для консультантов, чтобы их подходы, свободные от культурной обусловленности их личной и профессиональной подготовки, применялись в социально-религиозном контексте при работе с клиентами-мусульманами. Именно в контексте понимания культуры, верований и традиций становится возможным проявление культурной компетентности в консультировании» [6, с. 31].

Таким образом, эффективная практика исламского консультирования включает методы обычной терапии с одним единственным условием: чтобы они

были приемлемы с точки зрения религии и опирались на Коран, Сунну, хадисы и исламскую этику.

Описание случая

В Центр психологической помощи и психологической посткризисной реабилитации обратилась молодая женщина Амина (имя изменено), тридцати восьми лет, учитель начальных классов с высшим образованием. Разведена, детей нет. Девять лет состояла в браке. Из-за отсутствия детей все время находилась в депрессивном состоянии и испытывала чувство вины. «Я каждый день думала о детях», – говорит она.

На первой консультации был сформулирован запрос Амины: трудности в переживании кризисной ситуации развода, проблемы межличностных взаимоотношений, нерешительность, скованность, низкий индекс доверия, прокрастинация, экзистенциальный вакуум.

У Амины чрезмерный волосяной покров на всем теле, эндокринные проблемы, аллергия (насморк, зуд кожи и глаз, чихание) на цветение (осень, весна) на протяжении четырех лет, лишний вес.

В родительском доме, где было четверо детей, Амина старшая. По ее словам, общение с матерью было разрушающим и ранящим: Амине не хватало материнских объятий, похвалы, поддержки. Со стороны самого близкого человека исходило много критики, разрушающей самооценку. С холодной, отвергающей, унижающей матерью сложно было стать «взрослым человеком» – автономным, ответственным, решительным, независимым, потому что для этого должна состояться сепарация.

Отношения с братьями и сестрами не складывались, по мнению Амины, из-за матери. К отцу у Амины претензий нет. Несмотря на то, что он много пил, любил свою дочь и, по ее словам, она получила от него достаточно тактильности.

Амина спешила выйти замуж, нашла мужчину, который, как она думала, будет одобрять ее стиль жизни, ее паттерны поведения, ее манеру общения. Муж казался Амине спасением.

Молодожены два с половиной года жили со свекровью, за это время построили свой дом, муж научил ухаживать за огородом. С обязанностями снохи, жены, хозяйки Амина справлялась хорошо как в доме свекрови, так и в своем. «Я приятно уставала», – рассказывает она.

Амина панически боялась развода. Редко ездила в родительский дом. «В браке было счастье, дома – нет», – отмечает она.

Амина считает, что супружеские отношения окончательно испортились после очередного визита к врачу, который дал заключение, что предыдущее лечение от бесплодия оказалось безрезультатным. Муж приходил домой, не разговаривал, лежал на диване, не любил прикосновения. Амина думала: «Лишь бы ты был!» в мессенджерах сама себе писала и перечитывала обращения к любимому человеку, которыми пользуются люди, – «милая», «красивая». Муж этого никогда не говорил ей.

Из беседы с клиенткой стало ясно, что Амина притягивает к себе вспыльчивых, обидчивых, ненадежных, инфантильных, агрессивных, унижающих мужчин. «Женщина, не получившая материнской заботы, почти всегда игнорирует интуицию, если чувствует, что нашла свою любовь. Когда кто-то предлагал мне мгновенную близость, я немедленно соглашалась и игнорировала все, о чем когда-то читала или слышала. В глубине души я боялась, что больше никогда не получу такого внимания» [7, с. 215].

Амина была в подавленном состоянии. «Где взять силы, – спрашивала она, – чтобы найти свет, когда вокруг темно?» И в процессе работы мы пришли к выводу, что наш ресурс – это люди, которым мы можем помочь, которые в нас верят, которые на нас смотрят, которые нас принимают. Мы вспомнили размышления Виктора Франкла о трех категориях людей в ситуации кризиса. Прежде всего ломались те, кто считал, что ужас пройдет завтра и тучи рассеются. Тучи не рассеивались, и узники оказывались пленниками обманутых ожиданий. Ничто так не разрушает личность, как обманутые ожидания. Вторая категория людей – это те, кто говорил: «Ничего не изменится, будет конец. Все плохо. Это навсегда. Мы готовимся не жить, а умирать». А что было с третьей категорией? Они не говорили, что завтра будет светлое будущее, они не задавали вопросов, не предполагали, что все это навсегда. Они делали свое дело. Ситуацию беспредельного кризиса преодолевают те, кто делает свое дело. «Как много людей, которые могут жить, – говорила Амина, – но для этого им надо, чтобы мы были с ними».

Постепенно Амина стала понимать, что проблема кроется не только в поколении мам, которые вырастили дочерей. Этих мам тоже растили мамы, и тех мам растили их мамы. Стоило подумать о том, сколько привязанностей было нарушено,

сколько страхов передано из поколения в поколения на подсознательном уровне. Поэтому наша задача заключается не в том, чтобы найти виноватых в поколении мам, а разорвать эту цепочку. Чтобы эту модель поведения не передать дальше, нужны особые усилия, особая осознанность, особая работа над собой. После первого вопроса «Кто виноват?» появляется следующий: «Что делать?». Взрослые дочери, обвиняющие своих мам, должны сделать выводы и сохранить все хорошее, что передают из поколения в поколение мамы, а то, что мешает, не передавать дальше.

В результате работы девушке было предложено:

- снижать эмоциональность и концентрацию внимания на неосуществимом желании;
- принять, что она не контролирует этот процесс;
- передать ответственность за результат Всевышнему;
- быть готовой к любому результату, жить для себя, поскольку собственная жизнь – это главная ценность.

Отец и мать Амины состояли в сложных, разрушительных отношениях и абсолютно не были готовы к родительству: тип привязанности обоих партнеров не позволял им сформировать достаточно хорошие отношения с дочерью. Именно в деструктивных взаимоотношениях родителей кроется причина проблемы их детей.

Есть семьи, где мать заикливается на ребенке и находит в этом смысл жизни. Она строит с ним отношения как с психологическим «возлюбленным», исполняет все его желания и чаяния, подавляет в нем самостоятельность и инициативу, формирует инфантильность и нерешительность. Ребенок становится зависимым от капризов матери, а мать – от капризов ребенка. В такой семье отец является лишним, начинает пить или уходит из семьи. Унижение отца очень сильно сказывается на детях.

На начальном этапе работы с Аминой были решены такие задачи, как:

- формирование терапевтического альянса;
- выявление истоков проблемы;
- определение степени участия других специалистов в работе с клиентом;
- определение степени вовлеченности представителей социального окружения в поддержание проблемы;
- диагностика;
- перспектива дальнейшего сотрудничества.

С клиентом был заключен психотерапевтический контракт. Амина получила домашнее задание с предупреждением об обязательности его выполнении. После первой встречи Амина ушла с осознанием того, что ее проблема сформулирована, что ей будет оказана помощь, что процесс терапии – это не «разговоры», а активное выполнение техник и предписаний.

На первой встрече удалось выяснить, что Амина обращалась к неврологу и прошла курс назначенного им лечения. В момент терапевтической работы девушка посещала тренажерный зал и с большим удовольствием работала с тренером.

Очень информативной оказалась выполненная с Аминой еще на этапе диагностирования арт-терапевтическая методика «Каракули». Сама Амина так проинтерпретировала свои работы. Второй и третий рисунки Амина сделала дома (у девушки была привычка дома повторять всю работу, которую мы выполняли на сессии) и принесла с собой на очередную сессию.

Рис. 1. Выполнение клиенткой арт-терапевтической техники «Каракули»-1
Fig. 1. Client's performance of the art therapy technique "Doodle"-1

На рисунке 1 изображены гусеницы – незрелые личности. Гусеница слева – женщина, думающая, что в браке станет бабочкой. На рисунке она обволакивает гусеницу-мужчину своими нитями, тем самым душил и убивает его своей чрезмерной любовью и желанием стать «единой бабочкой» (рис. 1).

Рис. 2. Выполнение клиенткой арт-терапевтической техники «Каракули»-2
Fig. 2. Client's performance of the art therapy technique "Doodle"-2.....

На рисунке 2 – время до развода и после. Завитки слева и справа – песочные часы. Между прошлым и будущим – источник жизни, черный ручеек – грязная вода, льющаяся из сектора, где изображен дом, утопленный черной водой страданий и слез (рис. 2). В этом секторе кипящая, бурлящая вода от давления (развод) выливается во вне и устремляется вниз. От ее влаги вокруг растут цветы.

Рис. 3. Выполнение клиенткой арт-терапевтической техники «Каракули»-3
Fig. 3. Client's performance of the art therapy technique "Doodle"-3

На рисунке 3 – мозг, матка и вообще женская суть в одном объекте. Вне объекта предметы, несущие в себе моменты веры и религиозности. Озеро с лебедями – источник любви, чистоты и самое главное простоты (все просто). То, что вода стекает в рот, символизирует две вещи: 1. Вода – источник жизни и ее необходимо употреблять в нужном количестве. 2. Говорить только красивые, полные любви и надежд слова (рис. 3).

Анализ ресурсов и препятствий позволил терапевту и клиенту осознать, что поможет достичь поставленную цель, а что может помешать. В связи с этим была выполнена техника «Декартов квадрат» [2], в результате клиентка увидела свои сильные и «проблемные» зоны, требующие трансформации.

С Аминой выполнена техника составления коллажа «Автопортрет “Я” – сегодня», которая выявила подавленные чувства и эмоции, а также ряд проблем, оставшихся нераскрытыми в диагностической беседе. Амина свободно выражала свою боль, переживания, свое видение и понимание проблемы (собственные планы, цели, мечты, отношение к себе и др.). Работа с коллажем позволила клиентке раскрыть в себе творческие способности, повысить самооценку, получить удовольствие.

Результаты выполненной методики «Автопортрет “Я” – сегодня» показали следующее: на вопрос «О чем я думаю?» Амина ответила «О пути... Какой путь мне определил Всевышний? Как бы мне вылечиться, чтобы зачать ребенка? Стоит ли мне выходить замуж? Как бы больше зарабатывать, чтобы покупать еду, лечиться, работать с психологом, заниматься фитнесом, делать косметические процедуры, помогать родным и быть эlegantной. Думаю о своих подписчиках в мессенджере. Мне нужны восторги мужчин. Свадебное платье». В область сердца она поместила вкусную еду, фитнес, сладости, красивую одежду. В качестве своих потребностей (Чего я хочу?) отметила бижутерию, украшения, внимание со стороны мужчин, «мужа, который меня любит», быть самостоятельной, благоухание, «быть идеальной снохой», «молодой, красивой мамой», «водить машину», а свою жизненную опору представила так: родители, коллеги, класс, телефон для связи с работой, свой собственный дом.

Мне казалось, что нет опоры. Даже ребенком я не была откровенна, я лицемерила перед Всевышним. Я смотрю на эту луну и говорю: «Когда это все закончится? Неужели Ты не видишь? Наверное, это и есть ад на земле! Где Твоя справедливость?»

С четвертого класса начался этот ужас, 1998 год, мне 14 лет. С 14 до 29 лет была не жизнь. Каждый день, возвращаясь домой, я заходила с заднего двора, быстро переодевалась и пряталась. Залезала на чердак и там учила уроки, а когда начала работать, то там и работала.

Папа: Мне с семи лет не хватало ласки. Я никому не нужен был: ни отцу, ни мачехе с ее детьми. Сестра ухаживала за младшими братьями, особенно за братом, который был после меня. Никому я не нужен был, ни отцу – холодному эгоисту, никому. Ни ласки, ни тепла, ни прикосновений. Я заглушал тот холод, который был в моей жизни, согревал себя. Алкоголь дает тепло. Дети не подавали виду, они очень хорошие дети. Сейчас пью, потому что обида на брата.

(Обращается к брату) Когда-то я тебе помогал, а теперь, когда я на дне, ты меня упрекаешь за то, что я пью. Ты не сказал: «Чем тебе помочь? Может, ты из-за этого пьешь?» Я одинок. Никому не нужен, никто не понимает, почему я пью. Ты меня так же упрекаешь, как и моя жена.

(Обращается к Амине) Я пью, чтобы уколоть его, ожидаю от него подвоха, вижу страх в его глазах, когда я пьяный. Когда я трезвый, я побаиваюсь его. Он обретает силу.

Брат: Мне обидно, что ты пьешь. Ты старший брат. Ты не должен был позорить нашу семью. Я не уважаю твою семью, твоих детей, твою жену. Но есть у тебя один ребенок с твоим лицом, я ее опасуюсь. Она огрызается. В ней есть какая-то сила, которой нет в моей единственной дочери. Эта девочка – моя любимая племянница.

Я – пуп земли. Меня все уважают. Ты – тихий, замкнутый. Одна сторона в тепле – сестра, другая сторона в холоде – мать. Мне не хватало отца, и брат не стал мне отцом, я надеялся на старшего брата. А он маленький, черненький, хиленький.

В какой-то период он мне помог. Тогда был жив наш отец. Когда он начал жить в своей семье, я потерял этот образ, и я увидел его ничтожным. Когда он пьет, я его побаиваюсь, какая-то сила у него появляется. Если бы меня не подтру-

нивал, он бы меня устраивал в пьяном состоянии. Если бы он не позорил нас, я смирился бы с его пьянством.

Папа: Мне очень сильно не хватало матери. Тебя я воспринимаю как мальчика, дамского угодника. Тебе досталось тепло сестры, тебя избаловала судьба по сравнению со мной. Мальчик! Дамский угодник! Я всегда говорил своей дочке «Са йо! я хьо! Са во! ва хьо! Ты – мое продолжение! Са денал да хьо!» / Ты – моя дочь! Ты – мой сын! Ты – мое мужество! Если бы я знал, что я приношу столько боли, если бы я знал, что вы так страдаете, я нашел бы силы оставить водку.

Амина: Все выяснилось с отцом. Я ему очень благодарна за то, что он раскрыл мне глаза. Хвала Аллаху, я ему благодарна за все, что есть.

На следующем этапе работы продолжали обсуждать домашнее задание. Поскольку проблема была определена верно и работа велась правильно, консультант начала побуждать клиентку выходить за пределы ее проблемы. Для этого хорошо подошла техника «Чудесный вопрос», предложенная в рамках ориентированной на решение задачи краткосрочной терапии. Она позволяет перейти из «поля проблемы» в «поле решения» [8, с. 338].

Каждая сессия завершалась выдачей домашнего задания. На следующем этапе работы перед нами стояла задача оценить динамику сотрудничества. Я напрямую спросила у Амины, на сколько процентов она оценивает степень «достигнутости» поставленной цели и как выполняются обозначенные ею же критерии достижения цели, заявленные в начале работы. Для оценки степени продвижения терапевтического процесса была предложена специальная техника «Шкалирование» [8, с. 341].

Наличие положительной динамики показывало, что маршрутная карта составлена правильно.

После того как мы сошлись во мнении, что проблема решена, пришлось договориться об отсроченном наблюдении: несмотря на благополучный исход терапии, требуется наблюдение за устойчивостью изменений. Для этого целесообразно провести ряд встреч через месяц, полгода, год и полтора года.

Не было у Амины в собственной семье ни защиты, ни надежного убежища. «Когда ребенок наблюдает за поведением родителей, которое является для него ясным и последовательным, он “знает”, что будет дальше, и его мир остается стабильным и понятным. Если поведение родителей постоянно ставит ребенка

в тупик, если его тяжело “считывать” и понимать, нейронные пути создают искаженные, зыбкие карты реальности» [9, с. 132].

Таким образом, анализ фрустрированных детских потребностей, проработка ранних травматических переживаний и поиск новых паттернов поведения могли стать опорой в терапевтической работе, направленной на рост и развитие клиента в контексте его семейного функционирования.

Амина оставила отзыв: «Выражаю огромную благодарность психологу Ганиевой Розе за то, что она помогла разобраться с собственными страхами и “оковами”, которые мешали мне жить. Я получила много полезных рекомендаций и применила их на практике. После того, как я посетила этого психолога, моя жизнь поменялась в лучшую сторону. Роза дала мне толчок в работе над моими блоками, я оказалась словно в мастерской с инструментами, где мне предстоит ещё приложить усилия, но уверена, что это уже не составит мне труда, потому что я уже знаю, что делать и что мне нужно. Мы поработали с родителями, с прошлым, с моей Верой. Сам процесс я назвала “Перерождение гусеницы в куколку, которая скоро станет бабочкой высокого полета”, Ин Ша Аллах. А итогом работы я называю “За ночью – рассвет”. Так вот, в моей жизни начало светать! Уверена, что все будет хорошо! С огромной благодарностью, любовью и уважением...»

Чтобы обсудить религиозное мироощущение клиента, помочь справиться с духовным кризисом, улучшить отношения с представителями мусульманской уммы, в терапевтический процесс был включен исламский фактор.

Консультирование в духовном контексте клиента

Поскольку развод был самым трагическим событием в жизни Амины, она просила разъяснить, как с исламской точки зрения правильно оформляется этот акт.

Таляк (развод), как и никях (заключение брака) – религиозный обряд, у которого есть условия, требования и последствия. Мусульмане, планирующие создать семью, должны знать об этом не потому, что это должно случиться в их жизни, а наоборот, потому что эти знания защищают от развода. Мусульмане опираются при создании семьи на представление о том, что Всевышний Аллах разрешил таляк (развод), в качестве спасательного выхода, когда в семье одна из сторон или обе стороны пришли к выводу, что совместная жизнь невозможна.

Таяк – это дозволенное. Однако мусульмане, основываясь на известном хадисе, считают развод самым ненавистным для Аллаха поступком.

Таяк бывает двух видов: по инициативе мужа и инициативе жены. В исламе нет понятия «обоюдный таяк». Порядок этих процедур отличается в зависимости от того, кто заявил о желании расторгнуть брак. Несмотря на то, что получить развод по инициативе мужа просто, достаточно его желания, его воли («Я не хочу жить с этой женщиной!» – говорит он), есть определенные процедуры, которые он с точки зрения духовности обязан соблюдать. Амине были раскрыты эти условия.

В терапевтической работе с мусульманами часто используются истории из жизни великих людей ислама, конкретные примеры, образные выражения, «они – проводники к внутреннему миру переживаний человека, к его взаимоотношениям с другими людьми, к его роли в общественной жизни, помогающие находить нужные решения» [10, с. 9].

Муж Амины месяцами не разговаривал с ней, супруги годами жили в разных комнатах («Он приходил домой, не разговаривал, лежал на диване, не любил прикосновения. Я думала: «Лишь бы ты был!» Муж был спасением от моей семьи. Это был трос, который вытянул меня из моей родной семьи. Поэтому его значимость для меня была слишком высока»).

Одним из основных достоинств любого брака является способность супругов говорить друг с другом. Пророк Мухаммад вел диалог со своими женами и обсуждал с ними множество вопросов. Наверное, самым весомым доказательством этому будет хадис про Абу-Зарра, который передала 'Аиша. «Однажды она рассказывала Пророку историю об одиннадцати женщинах, которые жили в доисламскую эпоху, каждая из которых описывала своего мужа различными качествами...» А пророк Мухаммад внимательно, безо всякой усталости и раздражения слушал ее, пока она не насытилась своим желанием побеседовать со своим мужем. Доказательством того, что посланник Аллаха слушал со всем вниманием, является то, что после ее рассказа, он сказал: «Я для тебя, как Абу-Зарр для своей супруги» [11, с. 175].

Главной причиной многих семейных конфликтов является нежелание супруга слышать свою спутницу жизни. В связи с этим формула «Выслушай жену – ты заполнишь ее глаза и сердце собой» показалась Амине совершенно логичной

[11, с. 176]. Если мужчина демонстрирует свое восхищение женой: хвалит ее, флиртует с ней, делает ей комплименты, перечисляет ее достоинства, то он наполняет супругу женственностью, а она в свою очередь не ищет этого на стороне, а еще лучше заботится о своем партнере.

Посланник Аллаха признавался в любви к 'Аише и в ее присутствии, и в ее отсутствие. Передается, что 'Амр ибн аль-'Ас спросил у Пророка (ﷺ) «Кто более любим тебе?» Тот (ﷺ) ответил «'Аиша». 'Амр снова спросил: «А из мужчин?» Пророк ответил (с.а.с.): «Ее отец». Подобное отношение усиливало любовь 'Аиши к супругу и наполняло ее желанием максимально заботиться о нем [11, с. 202].

В ходе терапевтической работы был запрос, связанный с кризисом духовности клиента. Все девять лет семейной жизни Амина совершала ду'а: «Ва, Даъла, не дай мне в тебе разочароваться!» С двадцати четырех лет молилась, просила Всевышнего, чтобы отец перестал пить. «У меня обида на Всевышнего, – признается девушка. В день развода я сожгла лист, на котором был истихара-намаз. Страшное разочарование. Представьте себе: два-три месяца лечусь – становится хуже. Я не верю в хорошее. Боюсь полного разочарования в Аллахе. Я не буду просить! Я боюсь окончательно потерять Его. После каждого моего намаза я просила, чтобы Он мне дал ребенка и чтобы в моей жизни не было развода. Все эти десять лет Он меня подводил! Я с большими надеждами обращалась к Нему!»

Для решения данного экзистенциального конфликта Амины мы обратились к работе исламского психолога Малика Бадри «Исламская психология: теория и практика». Автор дает исчерпывающий ответ на этот вопрос: «Когда вы стоите в молитве и вас начинают атаковать эти отвратительные мысли, не впадайте в унылое состояние. Совершение молитв с одолевающими вас идеями принимается и вознаграждается Аллахом с большей вероятностью, чем молитвы многих людей, которые не страдают от этого. Аллах знает о ваших мучениях, и Он вознаградит вас за это. Пусть эти безобразные мысли вновь возникают, не слишком беспокоя вас. Пусть они приходят и уходят как пожелают, пока вы заняты своей работой» [12, с. 213].

Даже сподвижников Пророка посещали мимолетные мысли о неверии и куфре. Они считали, что лучше быть сброшенными с горы Ухуд в Медине и остаться с переломами в области шеи, чем открыто признаться в этом. Тем, кто

жаловался Пророку на эти мысли, он с улыбкой на лице отвечал, что это является индикатором их веры (имана).

К мусульманину могут приходиться подобные мысли, поэтому желательно молиться вместе с другими верующими в джамаате. От коллективной молитвы человек получает колоссальную духовную пользу.

Мы продолжали работать, опираясь на концепцию Малика Бадри. В качестве наставления для Амины я выбрала слова: «Не допускайте, чтобы шайтан или пессимистические мысли подрывали вашу веру в милость Аллаха. Хотя вы, возможно, и не знаете, но такая борьба может привести к большой награде от Аллаха.

Пророк (мир ему и благословение Аллаха) передал благую весть мусульманам более поздних эпох, которые изо всех сил пытаются сохранить свою веру. Он описал эту ситуацию, сказав, что придет время, когда человек, поддерживающий свою религию, будет как человек, который держит в руке горящий уголь. Он сказал, что тем, кто преуспевает в сопротивлении искушению и злым побуждениям людей и злых духов, будет дана награда, которая в десять раз больше награды, данной тем, кто жил во время Пророка (мир Ему и благословение Аллаха) и совершал те же поступки.

Аллах не оставит вас, потому что Он милостив и любит своих рабов, и Он вознаградит вас за каждый малейший шаг, направленный на получение Его милости» [12, с. 202].

Амина поняла: когда у верующих людей возникают мимолетные мысли о куфре, они обращаются за помощью к Всевышнему и проклинают шайтана. Девушке было рекомендовано чаще читать и анализировать заключительную, сто четырнадцатую, суру Священного Корана «Ан-Нас» (Люди), в которой Творец призывает свои создания прибегать к Его защите от зла, имеющегося в мире.

Как отвечает Аллах на ду‘а мусульман, мы попросили разъяснить теолога, и он дал убедительный, исчерпывающий, предельно обоснованный ответ:

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Кто бы из мусульман ни обратился к Аллаху с мольбой о том, в чём нет ничего греховного и что не (повлечёт за собой) разрыва родственных связей, Аллах непременно дарует ему одно из трёх: либо на мольбу его ответ будет дан (уже в этой жизни), либо Он сделает её запасом для (человека) в мире вечном, либо Он от-

вратит от него зло, равное (по величине тому, о чём он просит)». Возможно, причина того, что ответ на дуа «задерживается» (как полагает наш нафс), в том, что Всевышний готовит нечто лучшее для Своего раба либо не настало подходящее время. Иногда человек не знает, какие трудности ему были предписаны, но благодаря своим мольбам и не зная об этом он защищается от их зла. Что же касается Судного дня, то страх людей в этот день будет так велик, что они будут готовы отдать всю землю, заполненную золотом, лишь бы отдалить от себя гнев Аллаха и увеличить свои благие дела. Всевышний же, зная положение человека и его нрав, отвечает на ду‘а наилучшим образом.

Опыт показывает, что «клиент “приносит” с собой... не только проблемы, но и способность преодолеть их. Задача психотерапевта – помочь ему в этом. Применяя позитивный подход, мы пытаемся вместе с клиентом найти альтернативные возможности, решения, которые до этого были за пределами его сознания. Это помогает нам изменить привычную позицию, усвоить модели мышления, отличные от тех, которые только усложняли конфликт» [10, с. 155].

Когда Амина начинала говорить, я внимательно слушала каждое ее слово: «У клиентки была удивительная проницательность. Она учила размышлять, глубоко заглядывать в себя, находить центр спокойствия, переживать боль». «Я была ее скалой, ее приютом, который она искала до тех пор, пока мы не встретились» [13, с. 15–16].

Терапевтической оказалась для Амины история Хаджар, которая была отвезена с младенцем Исма‘илем из Палестины в пустынное место, где нет знаков. В первую очередь человеку необходимо уверовать в помощь от Аллаха, а потом делать все, что сможет, для изменения своего тяжелого положения. Хаджар, героическая женщина, полагалась на Аллаха, Всемогущего и Великого.

Амина страстно желала стать мамой. В ходе работы не раз возникали вопросы: неужели я недостойна счастья материнства? Это испытание даровано мне Всевышним? Надежды нет лишь у шайтана, его удел – ад, поэтому ему не на что надеяться. Все остальное – от Аллаха. Врачи могут поставить безнадёжный диагноз, но Аллах – дарующий. Можно обратиться к имаму, он скажет, какие читать ду‘а. В хадисе от Абу-Хурайры (да будет доволен им Аллах) отмечается, что пророк Мухаммад сказал: «У трех людей непременно примется мольба: у справедливого правителя, у постящегося до того, как он разговееется, у притесненного. Его

мольба поднимется выше облаков, и откроются врата небесные ей, и тогда скажет Всемогущий Аллах: “Клянусь Своим величием, я непременно помогу тебе, даже если это будет потом”» [14, с. 548].

В результате обсуждения Амина поняла, что большие психологические и духовные ресурсы для решения ее задач заключаются в милостыне. Мусульмане верят в то, что милостыня спасает человека от семидесяти видов несчастий. «Лечите ваших больных посредством милостыни (садака)». Шоай могаши боацача наха сагIаца дарба делаши [15, с. 128].

Наша последняя встреча состоялась в день Арафата, в пятницу, 8 июля 2022 года. По преданию, пророк Адам и его жена Хава после изгнания из Рая встретились на горе Арафат и, получив прощение, воссоединились. Именно отсюда произнес свою последнюю проповедь пророк Мухаммад. В этот знаменательный день мы выполнили колоссальный объем терапевтической работы. Сессия завершилась словами: «Хъажал малагIа ши ди да уж шойла нийсденнараш? «Паъраска денал дикагIа долча дийнахъа малх хъалкхийттабац», – аьннад Пайхмара (ﷺ). «Цу паъраска дийнахъа цхъа сахъат да шоана дуIа жоп луш». Пророк Мухаммад сказал: «Лучший день, в который восходит солнце, – это пятница. В [этот день] Аллах создал Адама. В [этот день] он вошел в Рай, в [этот день] был изгнан из него, и Последний час не пробьет ни в какой другой день, кроме пятницы» [16, с. 343]. Посланник Аллаха сказал: «Есть в пятницу такой час, когда Аллах обязательно дарует рабу, исповедующему ислам и постоянно обращающемуся с мольбами к Аллаху, то, о чем он попросит» [16, с. 342].

ХIаьта Арафата ди Дала ший малейкашта хъалха курал еш ди да. «Хъажал са лаьш согара мишта дех! Хъажал са лаьй сога мишта кхайк! Хъажал са лаьй сона духъал мишта баьхкаб!» «Смотрите, как мои рабы просят у меня! Смотрите, как мои рабы обращаются с мольбой ко Мне! Смотрите, как мои рабы вызывают ко Мне!»

Таким образом были удовлетворены потребности клиента с точки зрения веры, обозначены истинные ценности, предоставлена возможность размышлять об отношениях с Создателем [6].

Заключение

Проведенная терапевтическая работа с запросами клиентки показала, что общение с матерью для Амины было разрушающим и ранящим: девочке не хватало материнских объятий, похвалы, поддержки, однако слишком много было от самого близкого человека критики, уничтожающей самооценку. Амина спешила выйти замуж, хотела убежать в новую жизнь. Муж казался спасением, брак – выходом из родительского дома.

В результате проделанной работы Амина поняла, что ситуацию беспредельного кризиса преодолевают те, кто делает свое дело, находит новые цели в жизни и пути к их достижению.

В ходе нашей работы молодая женщина выявила основные причины алкогольной зависимости отца, а также проработала сложное отношение к матери: взрослые дочери, которые обвиняют в своих проблемах мам, должны взять с собой то многое хорошее, что передают из поколения в поколение мамы, а то, что мешает, не передавать дальше.

Амина нашла утешение в том, что молитвы, совершенные с одолевающими ее сомнениями в вере, принимаются и вознаграждаются Аллахом с большей вероятностью, так как Аллах знает о ее мучениях, и Он вознаградит за это, что мысли о неверии и куфре являются индикатором ее веры (иман).

В ходе работы удалось сформировать надежду на то, что Всевышний, зная положение человека и его нрав, отвечает на дуа наилучшим образом.

Итак, для молодой женщины религия стала спасением и важнейшей частью процесса копинга.

Литература

1. Ганиева Р.Х. Мультикультурный подход в психологическом консультировании: этнорелигиозный аспект (разбор случая). *Minbar. Islamic Studies. 2020;13(1):196–216*. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-196-216

2. Ганиева Р.Х. Консультирование в этнокультурном и духовном контексте клиента (разбор случая). *Minbar. Islamic Studies. 2020;13(3):703–726*. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-703-726

3. Ганиева Р.Х. Этническая и религиозная идентичность как ресурсы клиента в работе с психологом. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(2):452–471. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-452-471
4. Ганиева Р.Х. Культурное и духовное измерение в психологическом консультировании. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):197–221. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-197-221
5. Ганиева Р.Х. Психологическая помощь ребенку при утрате матери: этнический и религиозный ресурсы (разбор случая). *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(3):197–221. DOI:10.31162/2618-9569-2022-15-3-717-748
6. Рассул Г.Х. *Исламское консультирование. Введение в теорию и практику*. М.: Институт интеграции знаний; 2022. 389 с.
7. Эдельман Х. *Дочери без матерей. Как пережить утрату*. СПб.: Питер; 2020. 368 с.
8. Власов Н.А. *Краткосрочная психотерапия тревожных расстройств*. М.: Психотерапия; 2019. 376 с.
9. Олифинович Н.И. *Семейные тайны: хранить нельзя открыть. Системно-аналитический подход к трансгенерационной передаче семейной травмы*. М.: Издательская группа «Альма Матер»; 2022. 366 с.
10. Пезешкиан Н. *Торговец и попугай. Восточные истории и психотерапия*. М.: Генезис; 2004. 155 с.
11. Аль-Мухаммади А.А. *Самые счастливые супруги в мире*. Джафар А. (пер. с араб.). Вольск: Nur book; 2021. 352 с.
12. Бадри М. *Теория и практика исламской психологии*. Павлова О.С., Полосин В.С. (ред.). М.: АНО НПЦ «Аль-Васатья – умеренность»; 2018. 268 с.
13. Ялом И. *Мамочка и смысл жизни. Психотерапевтические истории*. М.: ЭКСМО-Пресс; 2002. 288 с.
14. Ат-Тирмизи. *Сунан ат-Тирмизи (аль-Джами' аль-кабир)*. Башшар 'Аввад Ма'руф (ред.). Т. 5. Бейрут: Дар аль-гарб аль-ислями; 1996. 576 с.
15. Абу-Давуд. *Аль-Марасиль*. Шу'айб аль-Арнаут (ред.). Бейрут: Муассасат ар-Рисаля; 1988. 416 с.
16. Муслим. *Сахих Муслим*. Эр-Рияд: Дар ас-Салям; 2000. 1488 с.

References

1. Ganieva R.Kh. Mul'tikul'turnyy podkhod v psikhologicheskom konsul'tirovanii: etnoreligioznyy aspekt (razbor sluchaya) [Multicultural approach in psychological counseling: ethno-religious aspect (case study)]. *Minbar. Islamic studies*. 2020;13(1):196–216. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-196-216 (In Russian)
2. Ganieva R.Kh. Konsul'tirovanie v etnokul'turnom i dukhovnom kontekste klienta (razbor sluchaya) [Counseling in the ethno-cultural and spiritual context of the client (case study)]. *Minbar. Islamic studies*. 2020;13(3):703–726. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-703-726 (In Russian)
3. Ganieva R.Kh. Etnicheskaya i religioznaya identichnost' kak resursy klienta v rabote s psikhologom [Ethnic and religious identity as a client's resources in working with a psychologist]. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(2):452–471. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-452-471 (In Russian)
4. Ganieva R.H. Kul'turnoe i dukhovnoe izmerenie v psikhologicheskom konsul'tirovanii [Cultural and spiritual dimension in psychological counseling]. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):197–221. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-197-221 (In Russian)
5. Ganieva R.H. Psihologicheskaya pomoshch' rebenku pri utrate materi: etnicheskij i religioznyj resursy (razbor sluchaya) [Psychological assistance to a child in case of mother loss: ethnic and religious resources (case analysis)]. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(3):197–221. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-3-717-748 (In Russian)
6. Rassul G.H. *Islamskoe konsul'tirovanie. Vvedenie v teoriyu i praktiku* [Islamic counseling. Introduction to theory and practice]. Moscow: Institute of Knowledge Integration Publ.; 2022. 389 p.
7. Edel'man H. *Docheri bez materej. Kak perezhit' utratu* [Daughters without mothers. How to survive a loss]. St. Petersburg: Piter Press.; 2020. 368 p. (In Russian)
8. Vlasov N.A. *Kratkosrochnaya psihoterapiya trevozhnyh rasstrojstv* [Short-term psychotherapy of anxiety disorders]. Moscow: Psychotherapy; 2019. 376 p. (In Russian)
9. Olifirovich N.I. *Semejnye tajny: hranit' nel'zya otkryt'. Sistemno-analiticheskij podhod k transgeneracionnoj peredache semejnoj travmy* [Family secrets: you can't keep

them open. A systematic analytical approach to the transgenerational transmission of family trauma]. Moscow: Alma Mater Publishing Group; 2022. 366 p. (In Russian)

10. Pezeshkian N. *Torgovec i popugaj. Vostochnye istorii i psihoterapiya* [The merchant and the parrot. Oriental stories and Psychotherapy.]. Moscow: Genezis Press; 2004. 155 p. (In Russian)

11. Al'-Muhammadi A.A. *Samye schastlivyye suprugi v mire* [The happiest spouses in the world]. Dzshafar A. (tr. from arab.). Vol'sk: Nur book Press; 2021. 352 p. (In Russian)

12. Badri M. *Teoriya i praktika islamskoj psihologii* [Theory and practice of Islamic Psychology]. Pavlova O.S., Polosin V.S. (eds). Moscow: Autonomous Non-profit Organization Scientific and Educational Center "Al'-Wasatiya"; 2018. 268 p. (In Russian)

13. Yalom I. *Mamochka i smysl zhizni. Psihoterapevticheskie istorii* [Mommy and the meaning of life. Psychotherapeutic stories]. Moscow: EKSMO-Press; 2002. 288 p. (In Russian)

14. Al-Tirmidhi. *Sunan al-Tirmidhi (al-Jami' al-kabir)* [Tirmidhi's collection of Hadith]. Bashshar 'Awwad Ma'ruf (ed.). T. 5. Beirut: Dar al-Gharb al-Islami; 1996. 576 p. (In Arabic)

15. Abu Daud. *Al-Marasil* [The Collection of Mursal Hadith]. Shu'ayb al-Arna'ut (ed.). Beirut: Mu'assasat al-Risala; 1988. 416 p. (In Arabic)

16. Muslim. *Sahih Muslim* [Muslim's collection of Hadith]. Riyadh: Dar al-Salam; 2000. 1488 p. (In Arabic)

Информация об авторе

Ганиева Роза Хаматхановна, кандидат психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Ингушетия, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, директор Центра психологической помощи, член Ассоциации психологической помощи мусульманам, г. Магас, Российская Федерация.

About the author

Ganieva Roza Hamatkhanovna, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Honored Scientist of the Republic Ingushetia, Leading researcher of the Department of Socio-Political Research of the Ingush Research Institute humanities named after Ch.E. Akhriev, Director of the Center for Psychological Assistance, member of the Association of Psychological Assistance to Muslims, Magas, Russian Federation.

Раскрытие информации о конflikте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 марта 2023
Одобрена рецензентами: 28 апреля 2023
Принята к публикации: 08 мая 2023

Article info

Received: March 12, 2023
Reviewed: April 28, 2023
Accepted: May 08, 2023